

Тот, кто сидел напротив, даже не пытаясь это подчеркнуть, источал властную ауру, от которой у опустившегося юноши по спине пробежал холодок.

В душе шевельнулось желание отступить.

Он бросил взгляд за окно, где за начищенным стеклом в белесой мгле кружились снежинки.

Если упустить этот шанс, однажды тот самый снег укроет его бездыханное тело.

Стиснув зубы, он поднял голову:

— Дайте мне шанс, и я докажу, чего стою.

Мальчик на диване не ответил, продолжая невозмутимо возиться с бумагой для оригами.

Воцарилась тишина.

Время тянулось медленно, словно его намеренно растягивали.

Ожидание приговора казалось бесконечной пыткой. Юноша нервничал, пальцы, сжимавшие одеяло, побелели от напряжения.

Когда он уже почувствовал, как ладони вспотели от страха, и почти смирился с отказом, мальчик вдруг произнес:

— Хуай Дун. Это твое новое имя.

...

Автомобильный гудок вернул Хуай Дуна в реальность.

Он встретился взглядом с Гоу Минчжи и ответил твердо, как всегда:

— Я служу только вам.

— Как там дядя Вэнь? — мимоходом спросил Гоу Минчжи.

— У дяди Вэнь всё хорошо. Вы по-прежнему не планируете переехать к нам? — доложил Хуай Дун.

Дядя Вэнь был дворецким, который всегда заботился о Минчжи, и в свое время Хуай Дун тоже часто попадал под его опеку.

На лице Гоу Минчжи появилась привычная улыбка:

— Я прожил здесь семь лет и пока не хочу ничего менять. Какая разница, где жить одному? Пусть всё останется как есть. Есть что-то еще?

— Нет. О ситуации в компании я буду докладывать вам, как обычно.

Закончив разговор, Гоу Минчжи натянул маску, открыл дверь и вышел из машины.

На ходу он достал телефон и открыл список заблокированных номеров, где тот пылился уже много лет.

Знакомая, но ставшая совершенно чужой комбинация цифр.

Он смотрел на экран, слегка улыбаясь, но в глубине его глаз не было ни единой эмоции.

Бросив последний взгляд, Гоу Минчжи погасил экран, убрал телефон в карман и зашагал обратно по той же дороге, по которой пришел.

Глубокая ночь. Тени деревьев дрожали, на улице не было ни души, машины проезжали редко, а редкие крики птиц заставляли сердце сжиматься от тревоги.

Хуай Дун, сидя в машине, приоткрыл окно и посмотрел на дальний угол переулка.

Вход в переулок был погружен в полумрак, уличный фонарь, давно нуждавшийся в ремонте, мигал тусклым желтым светом, готовый вот-вот погаснуть.

Из глубины донеслись слабые всхлипы.

— Умоляю вас... кхе-кхе...

— Я... нет... я не женщина, умоляю, приглянитесь... я правда не женщина...

Последовало несколько звучных пощечин, мольбы стихли, сменившись брезгливым смешком нескольких мужчин.

— Вот и славно. Будешь молчать — меньше получишь.

— Мужик ты или баба — какая разница. Всё одно.

Небо начало светлеть, проснувшиеся птицы защебетали в ветвях.

Погода становилась всё яснее и теплее, солнечные лучи приятно ласкали кожу.

В одной из гримерок Цзянчэна.

Фу Нин сидела перед зеркалом, позволяя стилисту возиться со своими волосами.

Сегодня снимали обложку июньского номера GoddessBook. Тема — летняя зелень. Хотя до выхода было еще далеко, обложку нужно было подготовить заранее.

Агент Ни На не сводила с нее глаз. Она сопровождала Фу Нин на протяжении всей съемки. Им стоило огромных усилий договориться с этим журналом, ведь GoddessBook был брендом второго эшелона.

Пусть до первого уровня было еще далеко, но это был отличный шанс — лучшее, на что можно было рассчитывать сейчас. Эта обложка значила гораздо больше, чем съемки для малоизвестных изданий.

При этой мысли взгляд Ни На невольно задержался на Фу Нин.

Ничего, всё постепенно. Нужно как следует подготовиться к будущему.

— Идемте, пора на натуру, — поторопил фотограф, видя, что всё готово.

Группа переместилась на лужайку, Фу Нин встала среди цветов и зелени.

Фотограф настроил камеру и крикнул:

— Так, модель, давай пробные кадры.

Фу Нин посмотрела в объектив, и фотограф, уловив момент, нажал на спуск.

Сделав пару снимков, он нахмурился, разглядывая результат. Образ и одежда идеально вписывались в пейзаж.

— Всё отлично. Продолжаем по плану, переходим туда.

На Фу Нин было платье на бретелях с корсетным поясом: верх из кремовой ткани с V-образным вырезом, а ниже черного пояса — юбка с желто-белым узором, доходившая до колен.

Она присела на траву боком к камере, подогнув ноги, левое плечо утопало в зелени, левая ладонь опиралась о землю, а правая была изящно положена на бедро.

Фотограф, не отрываясь от камеры, с энтузиазмом направлял ее:

— Отлично! А теперь пусть тот цветок, что торчит из куста, коснется твоей левой щеки — будет идеально.

Фу Нин тут же сменила позу.

— Да, именно так! Красота, замри! — фотограф присел на корточки, скрутившись в немыслимую позу, словно завязанный в узел канат.

После серии щелчков затвора он махнул рукой ассистентам:

— С этим нарядом закончили, меняем одежду! И несите сюда стул.

Когда Фу Нин переоделась и сменила прическу, фотограф уже взобрался на заранее приготовленную лестницу:

— Скорее, скорее! Стул — это реквизит, используй его как хочешь, импровизируй!

Время поджимало, темп был высоким.

Отсняв всё необходимое, фотограф просмотрел кадры и приподнял бровь.

— Отлично, любой из этих снимков пойдет на обложку. Мы закончим утреннюю часть раньше времени. Все могут идти на обед, отдохнем и продолжим.

Сотрудники принялись сворачивать оборудование.

Ни На подошла к фотографу:

— Господин У, как вы думаете, когда мы закончим сегодня?

— Судя по темпам, около восьми вечера. Нам всё равно придется ждать темноты для натуральных съемок.

— Хорошо, я спокойна. Боялась, что нашей модели не хватит опыта и мы выбьемся из вашего графика, — улыбнулась Ни На.

Господин У поднял голову, оторвавшись от камеры, и легко улыбнулся:

— Что вы, вовсе нет. Я работал со многими топовыми моделями. Ваша подопечная — настоящая находка, если не считать того, что она недавно в индустрии, никаких минусов. А репутация у нее отличная. Еще полгода, и я, боюсь, не смогу записаться к ней на съемку.

— Господин У, у вас наметанный глаз. Если вы так говорите, я вам верю, — рассмеялась Ни На.

Одной фразой она польстила и фотографу, и своей модели.

<http://bllate.org/book/20517/2045902>